

Государственная Дума в пятницу приняла постановление об амнистии. Под нее не попадут так называемые «политузники» и те, кто привлечен к уголовной ответственности по самым распространенным статьям УК. Как считает глава комитета Госдумы по законодательству Павел Крашенинников, амнистия может коснуться 350-400 тысяч человек. Однако простой расчет показывает, что эти цифры сильно завышены.

Под амнистию попадают женщины и одинокие мужчины, воспитывающие несовершеннолетних или детей-инвалидов, мужчины старше 55 лет и женщины старше 50-ти, инвалиды, участники боевых действий и ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, имеющие заслуги перед государством, больные активной формой туберкулеза или онкологическими заболеваниями на третьей и четвертой стадии, а также осужденные условно.

Но из всех этих категорий не могут быть освобождены от уголовной ответственности и наказания те, кто осужден или обвиняется в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Сюда входят убийства, насильственные действия, мошенничество, преступления в отношении несовершеннолетних, терроризм, экстремизм, похищение человека или преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

По данным ФСИН, на 1 марта 2015 года по решению суда в местах лишения свободы находились 673.818 человек. Почти 72% из них отбывают наказание за тяжкие и особо

тяжкие преступления. Все они априори не попадают под амнистию.

Останутся в заключении и те, кого обвиняют в организации массовых беспорядков. Поправки об освобождении осужденных по частям 1, 2 и 3 статьи 212 УК РФ были отклонены парламентским большинством. Так что Сергей Удальцов и Леонид Развозжаев продолжают сидеть.

Не попадает под амнистию и Олег Миронов, пытавшийся сорвать концерт Андрея Макаревича. За выкрики «Макаревич – предатель» и распыленный перцовый газ ему предъявлено обвинение в «хулиганстве с применением предметов, используемых в качестве оружия» и «совершении насильственных действий, причинивших физическую боль, из хулиганских побуждений». Несмотря на то, что концерт был прерван всего на 10 минут и никто не пострадал, Миронову грозит длительный срок заключения.

Зато показателен пример фигурантов дела «Оборонсервиса». Согласно принятому варианту постановления Госдумы, они не попадают под амнистию. Но не исключено, что у прокуроров была мысль подвести обвиняемых под прощение. Так, гособвинители запросили для главной фигурантки дела Евгении Васильевой 8 лет условно. Притом, что ей вменяется 12 преступных эпизодов, а общий ущерб от ее деяний для государства оценивается в 2 млрд. 858 млн. рублей.

Насколько наше государство готово быть милосердным?

– В целом, получилось взвешенное и профессиональное постановление, – считает заместитель председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Вадим Соловьев. – Оно касается совершивших нетяжкие и средней тяжести преступления, кто впервые оступился. Амнистия коснется женщин, инвалидов, ветеранов, несовершеннолетних, условно осужденных. По нашим оценкам, амнистия освободит от наказания 60 тысяч осужденных и около 240 тысяч, находящихся под следствием, то есть, в общей сложности 300 тысяч человек. Я бы оценил эту амнистию как весьма среднюю по числу прощенных.

На мой взгляд, можно было перечень попадающих под амнистию расширить. Надо было включить всех защитников интересов СССР и Российской Федерации. Есть люди,

которые осуждены на длительные сроки заключения за преступления, совершенные во время войны в Афганистане. Тогда жестко применяли законодательство. Но шли боевые действия, люди иногда попадали в ситуацию, что трудно было отличить боевика от мирного жителя. Это касается и участников боевых действий в Чечне.

Надо было также расширить амнистию, чтобы под нее попали те, кто был привлечен к уголовной ответственности за участие в протестных акциях. Такая поправка, к сожалению, не прошла.

Возможно, надо было освободить тех, кто попал под «экономические» статьи. Я имею в виду случаи, когда граждане были вынуждены защищаться от рейдеров. Под преследование попали люди, которые были вынуждены давать отпор всяким «наездам», хотя дела эти очень сомнительные. Многие столкнулись с тем, что их привлекали к уголовной ответственности из-за попыток отстоять свой бизнес. К этой категории граждан надо было отнестись внимательнее.

Если бы эти нюансы были учтены, то амнистия была бы более справедливой. Но даже в нынешнем виде, на мой взгляд, она неплохая.

«СП»: – Получается, что Удальцов будет сидеть, а Евгения Васильева выйдет на свободу.

– Амнистия не подгоняется под конкретных людей. Мы вносили поправку, чтобы такие люди, как Развозжаев и Удальцов были амнистированы. С Васильевой вопрос сложнее. Ей прокурор потребовал условного наказания. И вот если такая позиция связана именно с желанием подвести Васильеву под амнистию, то это показатель состояния нашей правовой системы. Получается, что можно посадить любого противника режима и освободить тех, кого обвиняют в расхищении миллиардов. К сожалению, право сегодня часто используется в политических целях.

Совершенно иного мнения придерживается адвокат Дмитрий Аграновский:

– Амнистия не распространяется на большое количество статей. И именно на те статьи, по которым идет основная масса судебных процессов. То есть, не надо строить иллюзий, что выйдут на свободу сотни тысяч человек. Амнистия очень узкая, она даже уже, чем была предыдущая, приуроченная к 20-летию Конституции. Фактически, мы имеем только видимость амнистии. Под нее попадают категории, которым и так назначают минимальные наказания, то есть те, кому амнистия наименее нужна.

Почему не попадают под амнистию фигуранты громких дел? Вовсе не потому, что их специально хотят держать за решеткой. Просто перечень статей в постановлении минимальный.

Под прошлую амнистию хотя бы попала одна «народная» статья – 213-я «Хулиганство». Просто надо было выпустить «гринписовцев». Но сейчас никаких «гринписовцев» нет, и ни одна «народная» статья в постановление Госдумы включена не была.

По моим оценкам, на свободу выйдут всего две-три тысячи человек.

Как я считаю, при нынешнем качестве следствия и суда около трети осужденных невиновны. В Советском Союзе всегда были широкие амнистии, а потом они становились всё уже и уже. От нынешнего постановления Госдумы не надо ничего ждать...

В нынешней амнистии есть пункт об освобождении тех, кому осталось сидеть меньше года. Но это положение касается ограниченного числа людей. Раньше эта мера распространялась на все статьи. Скажем, у человека был срок 15 лет, ему осталось сидеть восемь месяцев, и почему же его нельзя выпустить? Сейчас же даже такое «куцее» положение не распространяется на абсолютное большинство статей.

У меня и моих знакомых коллег нет никого и близко в практике, кто бы попадал под нынешнюю амнистию.

«СП»: – Какие статьи сегодня считаются «народными»?

– Есть статья не за распространение, а только за употребление наркотиков. Есть 213-я статья – «Хулиганство», 158-я – «Кража», 161-я – «Грабеж», 159-я – «Мошенничество». Есть еще множество статей подобного рода.

Нынешнюю амнистию принимали с такой широкой помпой, а всё вылилось в профанацию. В чем нельзя упрекнуть наше государство, так в доброте и милосердии.

«СП»: – Но как отреагирует общество, если выпустить на волю грабителей и воров?

– Покажите мне хоть одного человека из народа, который был бы против амнистии. Против выступают, пожалуй, только работники МВД и прокуратуры. Говорят, что люди озабочены амнистией. На самом деле, граждане ждут ее. У нас такое большое число судимых в прошлом и сидящих сейчас, родственники «сидельцев» есть практически у всех. И судебное производство у нас часто несправедливо. Я не говорю, что в других странах оно лучше, но у нас оно бывает весьма пристрастно. Разговоры на тему «выйдут преступники, убийцы» просто необоснованны. У нас множество настоящих насильников и убийц ходит по улицам, латентная преступность (скрытая или незарегистрированная – «СП») очень высокая, раскрываемость очень низкая.

«СП»: – Кого из фигурантов резонансных дел могут освободить?

– Никого. Ни фигурантов «Болотного» дела, ни Навального. Просто амнистия настолько узкая, что под нее никто не попадает. Евгения Васильева идет по статье, которая тоже не попадает. Хотя с ней всё более-менее понятно.

Как известно, государство – это орудие классовых интересов. У нас применение закона, к сожалению, имеет избирательное действие. Что Васильевой потребуют условного наказания, у меня не было никаких сомнений. А вот Ярослава Белоусова за кинутый 6 мая 2012 года лимон держали 2 года и 6 месяцев в тюрьме, как потом выяснилось, – абсолютного патриота. Сердечника Леонида Развозжаева тоже будут держать в заключении, а вот Васильевой, думаю, срок назначат условный.

["Свободная Пресса"](#)